

В ЗАЩИТУ УЗУСА

Наука и жизнь №8, 2002

Кандидат технических наук Ю. Купцов

Судя по количеству откликов, раздел "Беседы о языке" живо интересует читателей. Предлагаем вашему вниманию один из них: письмо Юлия Ефимовича Купцова - кандидата технических наук, бывшего ведущего научного сотрудника Всероссийского института железнодорожного транспорта. Выйдя на пенсию, он не оставил любимого занятия и продолжает работать над новыми изобретениями (на его счету их 20), печатается в журнале "Локомотив". Ю. Купцов высказывает свое мнение о том, в каком виде и как должны утверждаться новые понятия и термины, - вопрос, по многим причинам ставший сейчас чрезвычайно важным.

"Договоримся о терминах!" Именно этими словами нередко начинают обсуждение своих проблем научные работники и производственники, экономисты и юристы, деятели искусства и культуры. Собственно говоря, все человечество не смогло бы ни о чем договориться, если бы не существовали общепризнанные термины и четкие их дефиниции. В меняющемся мире постоянно возникают новые объекты и явления, требующие терминологического оформления, и поэтому работа в области совершенствования и развития как самой терминологии, так и науки об этом предмете весьма важна и никогда не закончится.

Когда-то этим успешно занимался Комитет технической терминологии (КТТ) АН СССР, руководимый академиками - сначала С. А. Чаплыгиным, затем А. М. Терпигоревым. Вместе с ведущими учеными этой работой - в конкретных областях знания - занимались и лингвисты из Института русского языка АН СССР. Благодаря этому издаваемые сборники рекомендуемых терминов становились на практике общепринятыми, чему способствовали и большие тиражи проектов: их рассылали заинтересованным организациям, и все имели возможность заранее обсудить или оспорить новое слово.

Но с конца 60-х годов функции КТТ АН СССР принял на себя Комитет стандартов СССР и его преемник в РФ. И почему-то к участию в разработке терминов теперь не всегда приглашают ведущих специалистов, рассылка проектов тоже стала ограниченной, широко они не обсуждаются. При этом термины начали издаваться в виде ГОСТов, то есть официальных, а значит, обязательных документов. Но пошло ли это на пользу терминологии - как науке, так и практике ее применения? Давайте посмотрим конкретные примеры.

Несогласованность в работе отдельных подразделений Комитета стандартов привела к тому, что одно и то же понятие часто получает разные наименования. Так, в разработанном электротехника ми ГОСТе приводится термин "металлокерамический контакт", определяемый как "изготавливаемый методами порошковой металлургии (металлокерамики)". А в справочнике, разработанном металлургами, вместо термина "металлокерамика" "официально" признаны более громоздкие обороты - "порошковая металлургия" и "спеченный материал" (неточная калька с английского sintered metal).

Сейчас вообще очень часто стали использовать длинные, составные термины: из двух, трех, а то и более слов, например, надежность в технике - "осредненный параметр потока отказов" (можно было бы принять хотя бы "удельное число отказов").

В живом языке термины подчиняются "железному" лингвистическому закону: если пользователь имеет возможность выбирать термин без риска быть неверно понятым, он всегда примет более краткий. И это подтверждается использованием в наше время именно слова "металлокерамика". Никто уже не употребляет громоздкий термин "ЭВМ", поскольку "компьютер" удобнее. Можно сколько угодно называть имеющий самое широкое применение в компьютерной практике знак @ научным термином "амперсанд", но я уверен, что он навсегда останется "собакой" (см. "Наука и жизнь" № 7, 1999 г.).

И еще - это вытекает из предыдущего, - стремление использовать только русские слова, в принципе похвальное, в ряде случаев нерационально, вызывает как минимум недоразумения, а как максимум - опасные коллизии. Так, в свое время изгнали из употребления "сериесное соединение" участков электрической цепи (это не иностранное слово, а латынь: series - ряд) и ввели "последовательное соединение". Вроде бы неплохо. Но слова "параллельное" и "последовательное" начинаются с одной и той же буквы П, и их (а также смешанное последовательно-параллельное соединение)

сокращенные обозначения, например в схемах соединения тяговых двигателей электровозов постоянного тока, могут привести к досадным ошибкам. Поэтому соединения до сих пор продолжают на схемах и приборах управления обозначать: С - серийное, СП - серийно-параллельное и П - только параллельное.

Еще примеры, на этот раз из собственной практики. В начале 50-х годов прошлого века мне довелось участвовать в разработке терминологии электротяговой сети (контактной и рельсовой сети электрического транспорта). Тогда передвигаемое по рельсам съемное устройство для работ на контактной сети называли словом "лейтер" (нем. *leiter* - лестница-стремянка), оно пришло к нам в 20-х годах от немецких специалистов. Чтобы избавиться от иностранного слова, приняли безукоризненно точный термин "съемная вышка", который до сих пор применяется в специальной литературе. Но в практике монтажа и эксплуатации контактной сети лейтер жив и сегодня. Действительно, попробуйте вместо него создать производный термин: вместо "лейтерная бригада" употребить "съемно-вышечная бригада" (?!).

В электроэнергетике и в тяговом электроснабжении широко применяется термин "фидер" (англ. *feeder* от *feed* - питать) - воздушная или кабельная линия, соединяющая сборные шины электростанции или подстанции с распределительными и потребительскими электрическими сетями. Его заменили на "питающую линию". В "Советском энциклопедическом словаре" (1985) термин "фидер" назван устаревшим. Но, поверьте, "фидер" и сейчас "живее всех живых", а питающей линией называют совсем другое устройство. Лишь в 1994 году в энциклопедии "Железнодорожный транспорт" мне удалось реабилитировать "фидер", он не только короче, но и лучше для понимания. А вот замена, например, "клеммы" на "зажим" оказалась безболезненной и полезной.

Пуристы от науки не выносят образности, - чем жив, красив и выразителен язык, в том числе научный. Серьезные, большие ученые, в частности математики и физики, образности отнюдь не чурались. Как хороша, например, "дырка" - не занятое электроном энергетическое состояние в полупроводнике. Или известная инженерам с незапамятных времен выразительная "мертвая зона" (в релейной защите), которую заменили на труднопроизносимую "зону нечувствительности". А привычный инженерам "холодный резерв" - на "ненагруженный резерв". Попробуйте просклонять его _ - язык сломаете! Почему-то вытеснили и хорошо воспринимаемый специалистами термин "живучесть".

В своей книге "Беседы о токоосеме, его надежности, экономичности и о путях совершенствования" (М.: Модерн-А, 2001) я дал такое определение живучести: "расчетная наработка объекта за период между достигнутым им нормативным предельным состоянием и возможным отказом". Без этого понятия, гораздо более содержательного по сравнению с "коэффициентом запаса прочности" (устойчивости, термостойкости и т. п.), невозможны современные методы проектирования.

Есть еще один пример пуризма в отношении терминологии, правда, самодеятельный, но отнюдь не забавный. Более века электротехнику разделяют на "сильноточную" и "слаботочную". Оба термина совершенно ясные и ни у кого не вызывают каких-либо сомнений. Но один автор усмотрел в термине "сильноточный" не понравившееся ему звучание "сильно точный". Не будучи электротехником, он в журнале "Трение и износ", 1995, № 1 (Минск, "Навука і тэхніка") применил (впервые печатно!) словечко "сильноточковый". Мало того, оно так понравилось сочинителю, что тот, ссылаясь в списке литературы к своей статье на книгу известного специалиста в области электрических аппаратов Г. В. Буткевича (с соавторами), вместо напечатанного на титульном листе этой книги слова "сильноточных" вписал "сильноточковых".

К чему все это я говорю? Да все к тому: рождение терминов - явление не только в конкретной области науки, но и в современном языке. В их разработках совершенно необходимо участие как специалистов в этих областях и при этом не лишенных чувства стиля и красоты языка, так и квалифицированных лингвистов, специалистов в области современного живого русского языка и, главное, разумно относящихся к узусу - принятому употреблению слов и выражений. В результате в терминологии будут гармонично сочетаться Наука и Жизнь. Лингвисты, отзовитесь!